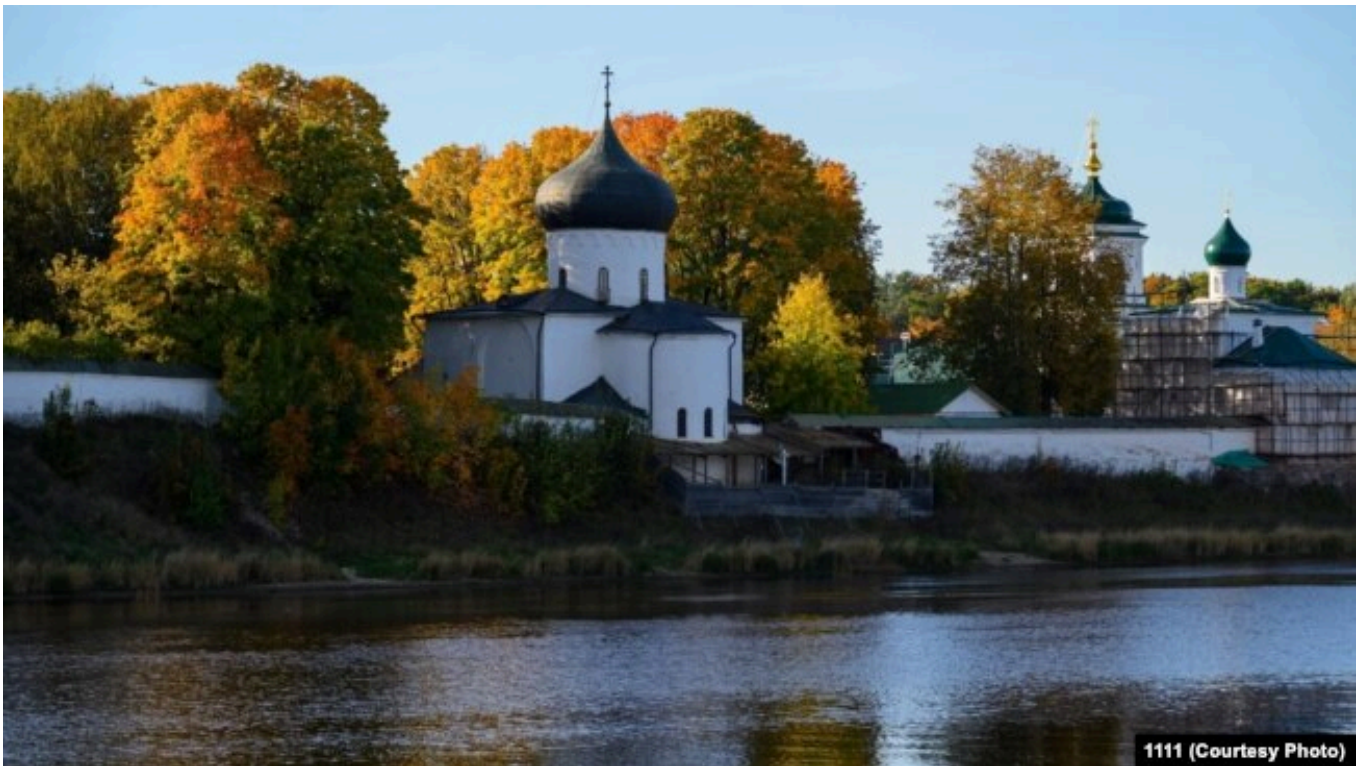
View the original article

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Власть по неразумию надеется так угодить Богу". РПЦ отдают псковский собор с уникальными фресками

Светлана Прокопьева

13 ноября 2026

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, Псков

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря в Пскове, в котором сохранился уникальный ансамбль византийских фресок XII века, передали Русской православной церкви. До недавних пор древний храм оставался в оперативном управлении Псковского музея-заповедника: музейщики следили за сохранностью фресок. Теперь права оперативного управления собором и братскими кельями музей лишается. Однако конкретный порядок будущих богослужений, ограничения на посещение и механизмы профессионального контроля за состоянием фресок пока публично не представлены.

Псковский музей-заповедник на вопрос Псковской ленты новостей 22 октября заявил, что официальных документов о передаче собора РПЦ у них нет, но уже 23 октября подтвердил получение уведомления Росимущества. Собор, в котором

раньше проводились лишь отдельные богослужения, теперь должен перейти под управление епархии.

"Все уже подписано"

Искусствовед **Ирина** *(мы меняем имена собеседников по соображениям их безопасности)* побывала в соборе незадолго до официального объявления – она была в Пскове проездом и решила зайти осмотреть фрески. Несмотря на солнечный день, на осмотр собора ей дали только двадцать минут. Музей строго регулировал и число посетителей, и частоту экскурсий. Во время дождей и туманов собор вообще не открывали.

– Я пришла в Мирожский монастырь вместе со знакомым гидом–псковичом, стала покупать билет, и кассир, обращаясь к моему знакомому гиду, говорит: "Ну что ты не спрашиваешь про передачу?" Он говорит: "Да – хочу спросить, но боюсь". А она: "Так все уже, все уже подписано, все решено. Вот скоро мы отсюда уходим". И я даже как–то не поняла, про какую передачу идет речь, – вспоминает Ирина.

Войдя в храм, она обнаружила, что исчезла выставка старинных каменных крестов. Ей сказали, что экспозицию увезли.

Фреска в соборе. Положение во гроб

– Я как-то не сопоставила это с передачей храма, – признается Ирина. – Потому что ходила, восторгалась, что убрали реставрационные леса, что можно видеть всю живопись в полном объеме. И вот я на этой волне бесконечного восторга вдруг замечаю престол в алтаре. И тут смотрительница свою грустную историю мне поведала. И меня настолько это шокировало… Я всё что угодно могла представить. Да, вот эти иконы, которые сейчас бесконечно передают РПЦ, это, конечно, такая большая боль. Но чтобы собор с фресками XII века передать церкви – я даже не могла подумать, что такое в голову может прийти.

Ирина говорит, что с тех пор за судьбу уникальных фресок ей очень тревожно.

– Я практически уверена, что подавляющему большинству граждан на сохранность фресок XII века, на проблему установки иконостаса в интерьере такого памятника просто наплевать. А даже если нет, то их вполне успокоят официальные заявления о неусыпном контроле, о привлечении средств на реставрацию и, конечно же, о небывалом подъеме духовности. Понятно, что фрески 12 века писались для молитвы, но за практически тысячу лет они все-таки стали чем-то большим – они стали уже памятью, они стали свидетельством, – говорит искусствовед. – И отдавать их для молитвы, для использования по прямому назначению – это просто обрекать их на гибель. Реставраторы крайне филигранно, миллиметр за миллиметром счищали все позднейшие слои, для того, чтобы мы сейчас увидели вот это чудо. Потому что то, что мы сегодня видим именно вот этот первоначальный слой XII века – это чудо именно музейной реставрации XX века.

О передаче не знали заранее и активисты градозащитного движения в Пскове.

– Лично я узнал за пару дней до официального объявления. Сложилось впечатление, что мероприятие властями рассматривалось как будничное и, вероятно, никак не освещалось заранее. Впрочем, о том, как это все решалось, мне неизвестно, – говорит краевед **Андрей**. – В чем острая необходимость передачи собора РПЦ? Нэдик *(министр культурного наследия Псковской области Вадим Нэдик, – СР)* говорит, что музей и епархия и далее будут сотрудничать – тогда опять непонятно, зачем передавать. Собор был в совместном пользовании. Епархия и музей сотрудничали.

"Помогать молитве"

Спасо-Преображенский собор построен в XII веке по инициативе новгородского архиепископа Нифонта. Его росписи, созданные мастерами византийской традиции, составляют один из самых полных комплексов домонгольской монументальной живописи, сохранившихся в России. Принято считать, что уцелело около 80 процентов первоначального ансамбля. За века красочный слой пережил сырость, пожары, копоть, побелку и поздние поновления.

Мирожский монастырь, Псков

В XIX веке древние изображения начали раскрывать, но вскоре их снова переписали. Реставраторам XX века пришлось снимать поздние наслоения и возвращать зрителю изображения XII столетия. Огромную роль в изучении и сохранении этих росписей сыграл реставратор и историк искусства Владимир Сарабьянов.

– У фресок этих сложная реставрационная история. Закрывали, открывали, переписывали на рубеже веков, потом снимали все это масло, открывали фреску, – объясняет **Илья**, историк Средневековья. – Мне всегда тревожно, когда сложные памятники передают из одного ведения в другое ведение. Даже не потому, что я сугубо не доверяю церкви или перевожу это все на язык метафор: "Варвары пришли, и все". Но не тревожиться нельзя.

При этом историк не считает, что древний храм вообще нельзя больше использовать по назначению:

– Я лично очень за то, чтобы эта великолепная живопись снова могла выполнять те функции, ради которых она создана, – то есть помогать молитве. Но она не может этого делать в том объеме, в котором обычный храм это делает: открываться для неконтролируемой толпы по субботам, воскресеньям, по всем праздникам и прочее.

В 2019 году собор вместе с другими храмами псковской архитектурной школы вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В материалах номинации российская сторона подробно описала музейный режим охраны. При неблагоприятных погодных условиях или высокой влажности посещения могли ограничивать. Обычная группа насчитывала не более 30 человек, допускалось не более пяти организованных групп в день, с перерывами между ними не менее получаса. В документах фигурирует и порог относительной влажности 80 процентов, при превышении которого вводились ограничения.

– Фрескам, именно этим фрескам, для своей сохранности, для того чтобы сохранять устойчивый живописный слой, чтобы он не отслаивался, нужен режим определенной влажности и температуры. И музейщики, музеи в целом, знают, как это делается. Это определенное количество дышащих ртов в сутки при такой–то погоде, – говорит историк Илья. – Любое открывание дверей в таком храме – это примерно то же самое, что открывание и закрывание капсулы рублевской "Троицы", если так вот всем известным примером переводить. И храм этот – как такая большая капсула.

Формально передача здания другому пользователю не отменяет обязанностей России сохранять объект Всемирного наследия. Более того, ЮНЕСКО признает значение религиозного использования исторических храмов. Вопрос не в самом факте службы, а в том, обеспечат ли прежний уровень контроля за состоянием конкретной стенописи.

"Сообщество в унынии"

Передача Преображенского собора епархии стала неприятным сюрпризом и в самом Пскове – никакого публичного обсуждения не было. В результате – ощущение бессилия, говорит местная журналистка **Марина**, много пишущая на тему сохранения исторического Пскова. Она рассказывает, что сама узнала о передаче от знакомых, а затем услышала подтверждение от музейного работника. Общественная кампания против передачи, какая, скорее всего, началась бы до

войны, сегодня, в условиях репрессивного давления со стороны государства, Марине кажется невозможной.

– Люди высказываются против, конечно, но понимают, что бесполезно, – говорит она. – В унынии сообщество, в унынии. Потому что понимает, что никто сейчас никого не слушает, всем абсолютно плевать, что там это думает сообщество.

Международные обязательства тоже не внушают ей оптимизма:

– Господи, мне кажется, на ЮНЕСКО уже все давно плюнули. Все это "недружественные нам страны". Господи, какой ЮНЕСКО...

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря

О том, что передача собора готовится, музейные сотрудники знали задолго до официального объявления, рассказывает **Наталья**, член Псковского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. По ее словам, в последнее время переговоры между церковью и властями шли без публичного обсуждения, а музейщикам запрещали рассказывать о происходящем под угрозой увольнения.

– Они мне прямо об этом сказали, и больше я не настаивала на подробностях, чтобы никого не подвести, – говорит Наталья. – Эти люди за много лет общения с лучшими реставраторами живописи, Владимиром Сарабьяновым и его бригадой, стали уникальными специалистами в хранении фресок. Все эти работы не закончены, а реставрация фресок в таких памятниках – это вообще процесс, его не сдают "под ключ".

По словам Натальи, музейные сотрудники должны были окончательно покинуть Мирожский монастырь с 1 ноября и прекратить контроль за собором: "Даже переходного периода не сделали, пришлют кого-нибудь с градусником, температуру интерьера измерять с умным видом". Минкультуры РФ 28 октября сообщило, что из 19 штатных сотрудников соответствующего подразделения музея под сокращение попадают четверо.

При этом градозащитники не намерены отказываться от попыток обеспечить профессиональную охрану памятника: региональное отделение ВООПИиК через центральное руководство организации предложило создать при Патриаршем совете по культуре группу специалистов для наблюдения за состоянием собора с участием представителей общества охраны памятников.

– Не знаю, что и как получится, будем пробовать, – говорит Наталья.

Апсида: Деисис и Евхаристия

Руководитель регионального отделения ВООПИиК Елена Яковлева, комментируя передачу собора, говорила о беспокойстве специалистов и необходимости обсуждать передачу с профессионалами. Общество настаивает на создании Наблюдательного совета в составе представителей епархии, Росимущества, музея, ВООПИиК, научных организаций и национального комитетаИКОМОСИКОМОС (Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест) — неправительственная организация, занимающаяся сохранением и охраной объектов культурного наследия по всему миру..

Бывшая заведующая музейным отделом "Мирожский монастырь" Тамара Шулакова предупреждает об угрозе регулярного богослужебного режима для древней живописи: "Если храм передается с целью своего первоначального функционального назначения, то я бы всей душой проголосовала "за", но он не

может так использоваться, потому что это означает гибель памятника. Он не вынесет никаких служб со свечками, длительных открываний и закрываний дверей, отсутствия серьезного контроля".

Игорь Лагунин, реставратор, в комментарии ПЛН предупреждал, что обычный церковный режим не подходит собору с древними фресками: "Конечно, для регулярных, ежедневных богослужений этот памятник не предназначен".

Министр культурного наследия Псковской области Вадим Нэдик в интервью Псковской ленте новостей представлял передачу как юридическую перемену, которая не должна нарушить охрану собора. Он сослался на то, что большинство других псковских храмов из списка ЮНЕСКО уже используются РПЦ.

"Я не вижу никакой катастрофы или проблемы даже, если этот объект перейдет в пользование Русской православной церкви", – заявил министр в интервью ПЛН.

Нэдик также говорил, что музейное климатическое оборудование близко к исчерпанию ресурса, а митрополит Матфей обещал приобрести новое, более мощное. Старую систему, по словам министра, предполагается оставить работать до запуска и проверки новой. При этом он допускал увеличение числа посетителей, а порядок будущих богослужений, по его словам, еще предстоит определить.

Но любое число регулярных богослужений, если они будут проходить в традиции Русской православной церкви, со свечами и кадилами, уже опасно для древних фресок.

Михаил, художник-иконописец, объясняет, что фреску пишут водяными красками по сырой известковой штукатурке. Известь закрепляет красочный слой при высыхании.

– Она впитывает в себя краску как промокашка, потому что она высыхает, из нее вода уходит в кирпич, соответственно, она готова принять еще воды. То есть она как губка в каком-то смысле, – объясняет иконописец. – Если мы говорим про свечи и какую-то копоть, потому что если в храме будут гореть свечи, то продукты сгорания в этот красочный слой въедаются. Ну и просто даже если в белый

Роспись главного купола собора

недавно построенный храм вы войдете лет через семь–десять после его постройки, вы увидите, что стены перестали быть белыми, особенно вверху.

Для древних росписей опасны также изменения температуры и влажности при отоплении здания и большом скоплении людей. Однако, подчеркивает иконописец, из этого не следует безусловный запрет любых служб:

– Одно дело, если мы осуществляем любую деятельность в согласовании со специалистами, то есть, пожалуйста, можно и служить, если, например, приходит не 500 человек на службу, а 15. Я думаю, что можно было бы оговорить с музеем какие–то щадящие условия использования этого храма. Например, в Сербии свечи в ряде храмов ставят в отдельных сооружениях снаружи: их по–прежнему покупают, но дым не попадает к росписям.

Совсем без свечей невозможно. Причем не только по обрядовым, но и экономическим соображениям: продажа свечей – важная часть хозяйства многих православных приходов. По оценке исследователя РПЦ Николая Митрохина, в начале 2000–х продажа свечей обеспечивала 60–70% поступлений небольших и средних храмов. В исследовании 2004 года он приводил оценку священников: 70% наличных поступлений. Согласно расследованию РБК, в 2016 году изготовление небольшой церковной свечи обходилось в 25 копеек, а продавалась она в храме за сумму до 20 рублей. При этом от 10 до 50% приходских доходов, по рассказам священников, перечислялось епархиям.

Спасо-Преображенский собор

В самом Пскове уже был случай, когда изменение микроклимата действующего собора закончилось повреждением церковного искусства. В 2003 году в Троицкий кафедральный собор Псковского кремля, который прежде никогда не отапливался, встроили отопление. Через некоторое время у иконостасов обнаружили серьезные повреждения. В 2008 году настоятель собора протоиерей Иоанн Муханов признал, что после запуска отопления пострадали иконы в Серафимовском приделе, написанные архимандритомЗиноном Архимандрит Зинон (в миру Владимир Теодор, род. в 1953 году) – один из наиболее известных современных российских иконописцев, продолжатель традиций византийской живописи, лауреат Государственной премии России. В 1990-х годах возглавлял Спасо-Мирожский монастырь в Пскове, где создал иконописную школу; его работы украшают храмы России и зарубежья.. При этом специалисты отмечали, что проблемы с влажностью и плесенью существовали там и раньше.

Инженер-климатолог Псковского музея-заповедника Татьяна Платонова в 2008 году объясняла, что после подключения отопления сильно пострадал и главный иконостас собора.

"Жертвы, якобы угодные Богу"

Передача исторических храмов религиозным организациям предусмотрена федеральным законом № 327-ФЗ от 2010 года, поэтому сопротивление передаче Спасо-Преображенского собора в принципе не имело бы шансов на успех, говорят в псковском ВООПИиК: "До сих пор собор не трогали благодаряВладимиру СарабьяновуВладимир Сарабьянов (1958–2015) – выдающийся российский художник-реставратор, искусствовед, один из ведущих специалистов по древнерусской монументальной живописи. В 1990–2000-х годах руководил реставрацией фресок Мирожского и Снетогорского монастырей в Пскове, участвовал в восстановлении древних росписей Новгорода, Старой Ладоги и Полоцка. Входил в Патриарший совет по культуре., члену Патриаршего Совета, но Володя ушел, и все стало раскручиваться под эгидой Тихона".

По закону, основанием для рассмотрения вопроса служит заявление религиозной организации, а государственный орган обязан рассмотреть его в течение месяца. При этом закон не освобождает нового пользователя от требований по охране культурного наследия и обязывает власти публично размещать документы о передаче.

После начала т.н. "специальной военной операции" процесс передачи РПЦ музейных объектов церковного искусства заметно усилился – в годы войны церковь получила особо значимые памятники.

Самый известный пример – решение 2023 года передать "Троицу" Андрея Рублева Троице-Сергиевой лавре. Иерархи РПЦ, включая патриарха Кирилла, публично выступали в поддержку российской армии.

В проповеди после передачи "Троицы" патриарх Кирилл прямо связал возвращение иконы с молитвой за российское государство, его президента и армию:

"Именно сейчас, когда Отечество наше, как вы знаете, противостоит огромным враждебным силам, этот образ возвращается в Церковь, для того чтобы, молясь перед ним, мы возносили Господу хвалу и одновременно просили Его о вспомоществовании Отечеству нашему. Молились также о православном президенте нашем Владимире Владимировиче Путине, решением которого и возвращается этот образ, молились за власти и за воинство наше".

Мотивы решения по Мироже власти подробно не объяснили.

– То, что это подается как возвращение святынь их первоначальному обладателю, – это версия для журналистов, – говорит медиевист Илья. – Передача "Троицы" из музея Троице-Сергиевой лавре или великого памятника древнерусского зодчества Русской православной церкви – это такой многослойный акт. Многогранный, многозначный, призванный, конечно, сплотить общество вокруг одного института, который может помочь достижению победы, условно. Русская православная церковь выполняет ту функцию, которую от нее ждет государство. Но это не значит, что она выполняет некий заказ. Я не думаю, что это все на уровне заказов, контрактов, каких-то где-то прописанных договоренностей.

Историк Андрей Зубов считает, что за передачами святынь может стоять не только желание руководства России заручиться поддержкой церковной иерархии, но и довольно примитивное магическое мышление.

Андрей Зубов

– Власть по неразумию надеется так угодить Богу, – говорит Зубов. – Понимаете, они видят, что война не выигрывается, а проигрывается. Они считают, что надо какой-то такой магический трюк сделать, чтобы Бог был с ними. Совершенно такое магическое сознание. Если они видят, что их действия неугодны Богу, они не думают, что надо изменить свои действия, а думают, что надо вот это что-то сделать, чтобы Бог их полюбил и им помог. Нужно принести какие-то жертвы, якобы угодные Богу. Я думаю, патриарх Кирилл, какие-то еще церковные люди, близкие к Путину, ему внушают, что вот у церкви все отобрали, далеко не все вернули, причем самое ценное не вернули. "Если вернете, все будет хорошо". Я не исключаю более страшные вещи: что люди в церкви тоже так думают.

– То есть они полагают, что и бога можно вот так коррупмировать...

– Конечно. Но тому, кто создал все и владеет всем, естественно, не нужны наши подачки. Наоборот, я думаю, что фактор этого магического подкупа является тяжким грехом.

При этом саму практику возвращения церковного имущества Зубов считает скорее правильной – советская власть отбирала это все незаконно. Он напоминает, что

богослужения проходят и в старинных храмах Италии, главное – профессиональный подход к сохранности памятников: "Режим должен определяться опытными людьми".

Вид на Спасо-Преображенский собор из Покровской башни Псковского Кремля

Однако у реставраторов есть основания относиться к обещаниям церковников с недоверием. Боголюбская икона XII века после передачи в монастырь пострадала от нарушений режима хранения: были обнаружены плесень и повреждения красочного слоя, потребовалась продолжительная реставрация. "Троицу" Рублева, которую передали церкви в 2023 году, в сентябре 2026 года временно перемещали в связи с техническими проблемами климатической капсулы. Торопецкая икона Божией Матери, первоначально вывезенная из Русского музея на ограниченный срок, осталась вне прежнего музейного места хранения на годы.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода Север.Реалии

Регионы | Общество.Север